

УДК 17 + 37.0 + 316.7

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Е. Е. Тихомирова (Новосибирск)

В статье автор анализирует подходы к проблеме воспитания толерантности средствами естественного языка. На основе положения о существовании культурных универсалий предполагается возможность моделирования поведения посредством языковых техник. На примере этических концептов показывает связь культурных и языковых универсалий, что имеет принципиальное значение в практике воспитания как в средней школе, так и в вузе.

Ключевые слова: *этический концепт, воспитание, толерантность, культурные универсалии, языковые универсалии.*

ACTUALIZATION OF ETHICAL CONCEPTS AS A BASIS OF TOLERANCE UPBRINGING

E. E. Tikhomirova (Novosibirsk)

The author of the article analyzes the approaches to the problem of tolerance upbringing by the language means. On the basis of the position about the existence of language and cultural universals, there is assumed the possibility of behavior modeling by means of the language techniques. Using the example of ethical concepts, the author shows the connection between language and cultural universals, which is of principal significance in the upbringing practice both in the school and the higher education institution.

Key words: *ethical concept, upbringing, tolerance, cultural universals, language universals.*

Решение проблем воспитания в переходный социальный период в поликультурной, многоконфессиональной российской действительности следует строить на базе фундаментальных исследований в области философии, этики, культурологии, в том числе и в области языка. Русский язык в современной ситуации продолжает играть роль инструмента получения основной информации о мире и изменениях в нем. Эта информация структурирована благодаря категориям (пространства, времени, целого, части, общего, единичного и т. д.), и с их помощью человеческое сознание организует свое представление о мире. Язык вообще существует ради человека. Аспект обратной связи чрезвычайно важен. Если прямая связь – это фиксация представлений о мире, то обратная связь – это трансляция с по-

© Тихомирова Е. Е., 2012

Тихомирова Елена Евгеньевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

мощью языка уже сформированных представлений, сведений о мире, передаваемых то человека к человеку, от поколения к поколению, и тогда закономерно язык выступает как средство моделирования человеческого поведения.

Воспитание человека с помощью языковых техник существовало уже в античности. Школа софистов и школа Сократа разработали новый способ воспитания человека посредством обучения публичной речи – красноречию и риторике. Уже тогда было очевидно, что для того, кто умеет пользоваться языком, открывается доступ к участию в жизни гражданского общества. С. С. Аверинцев, анализируя античную риторику как систему в ее взаимосвязях с субъектами античного рационализма, подчеркивает особенную «окраску античного подхода к проблемам морали». Это «порождало формализованную теорию «казусов совести», которая призвана регулировать поведение индивида в случае конфликта между различными обязанностями и вообще нравственных затруднений, исходя из системы абстрактно формулируемых правил» [1, с. 9]. В эпоху античности язык представлялся единым. Античная языковедческая традиция занималась изучением исключительно письменных образцовых, нормированных текстов. Любое отхождение от нормы расценивалось как порча текста. Однако со Средневековья появляется возможность отклонения от нормы, простирающаяся до настоящего времени. В центр мировоззрения постепенно ставится человек как личность, сосредоточие природных (материальных) и божественных (духовных начал), что приводит к противопоставлению индивидуальных представлений (концептов), реализуемых в субъективных использованиях языка (речи). Концепт формируется речью и фиксирует, начиная со Средних веков, разделение прежде единого слова на язык и речь.

Вопрос соотношения человека и человека – носителя языка стал по-новому осмысляться в современном гуманитарном знании. Возникло новое проблемное поле. Ряд деструктивных процессов привел к тому, что язык в меньшей степени стал выполнять свою культурную, нормирующую функцию – моделирования человеческого поведения. В связи с нарастанием индивидуализации, которая, впрочем, является неизбежной в развитии общества, в языке возникают центробежные тенденции. Универсальные языковые компоненты деформируются различными способами в речевых актах. Для всех языковых подсистем сквозной является семантика, она же является связующим элементом между языком и культурой. Именно семантика, смыслы должны отражать упорядочивание языковой сферы человеческой жизнедеятельности. Оно осуществляется через ряд взаимодействий. Содержание складывается, с одной стороны, в процессе человеческой жизнедеятельности, познания мира, его дифференциации (так как человек обладает сознанием), с другой стороны, в процессе обмена информацией между различными субъектами (поскольку человек – существо общественное). Кроме того, формирование семантики, языкового содержания, смыслов, связано как с механизмом индивидуального добывания информации, так и с фильтрацией индивидуального опыта. В практике формирования коллективного опыта последний фиксируется в языке, так как только общественное сознание может унифицировать значе-

ния, полученные из практической деятельности и общения. В производстве и обработке смыслов отражается диалектика индивидуального и общественного. В процессе обмена информацией между субъектами вырабатывается общее содержание. В результате формируются языковые модели, в которых воплощается общечеловеческое содержание и возможность использования этих моделей последующими поколениями.

Сама языковая система, видимо, была заложена априори. В ней выражается взаимоотношение человека с миром. Для выживания человеку необходимо адекватно воспринимать его. Адекватность же, в свою очередь, заключается в целостности этого восприятия, выявлении границ «от...и до...», что и составляет бинарную оппозицию. Концепт «границы», вероятно, является коренным для нравственного отношения к миру. Он имеет конкретный пространственный образ борозды, межи, стены и соотносится с культурной универсальной бинарной оппозицией «свой – чужой». Концепт «границы», вероятно, является коренным для нравственного отношения к миру. Он имеет конкретный пространственный образ борозды, межи, стены и соотносится с культурной универсальной бинарной оппозицией «свой – чужой».

За счет деятельности сознания происходит движение от синкретичности к дифференциации смысловой бинарности: «субъект–объект», «субъект–действие» и т. д., что и составляет стержень взаимоотношений человека и мира. Очевидно, что эти дифференциации имеют принципиальный культурный смысл, так как культура по своей сути и есть деятельность человека по освоению мира. Дальнейшая категоризация мира называется на стержень бинарных оппозиций, развитие мыслительных категорий завершается путем поляризации [2, с. 28]. Но диалектика – противоречивость взаимодействий. Противоречивость производства смыслов связана с наиболее важными функциями языка: познавательной и коммуникативной, что выражается в оппозициях: 1) язык и концепт (как общее и индивидуальное представление о мире); 2) язык и речь (как вербальное выражение общего и индивидуального представления о мире). Установленная в научной литературе оппозиция «язык–концепт» отражает представление лингвистов, психолингвистов представление о том, что опыт, знания о мире фиксируются в концептах, а потом кодируются в языке. Е. С. Кубряковой установлена связь сенсорно-перцептивных процессов (осознания человеком себя как части целого, мира) с языковыми категориями, в основе которых лежит наглядный, телесный опыт, упакованный по принципу контейнера [3]. Названные выше противоречия связаны с самим языком, обстоятельствами его формирования и использования. Способ разрешения этого противоречия заключен в системности языка. Наличие семантического стержня, на котором держится вся языковая система, является нормой функционирования языка как инструмента биологического, социального и культурного выживания человека. Расшатывание нормирующих начал в культуре, этике проявляются, в первую очередь, в языке.

Многие этические концепты находятся на периферии языкового сознания (даже на уровне обыденного понимания) и весьма размыты. Очевидна необходимость актуализации этических концептов, что, с нашей точ-

ки зрения, возможно сделать средствами самого языка, его универсальных структур, над которыми надстраиваются универсалии культуры. При нашем подходе языковые и культурные универсалии «предстают как одно из условий возможности взаимодействия партикулярных культур и цивилизаций, диалога между ними, достижения взаимопонимания, перевода смыслов с одного языка на другой, диффузии культурных инноваций. <...> Можно сказать, что универсалии играют роль узловых точек в сети коммуникаций, реперов в коммуникативном поле. Эти нормы трансцендентальны по своей сути и носят характер запретов, имеющих регулятивный, а не конститутивный характер. Среди этих регулятивных норм – принципы толерантности, исходящие из сосуществования и коэволюции различных культурных групп и социальных сообществ, из сотрудничества суверенных культур и цивилизаций» [4, с. 971]. Очевидно, что необходимо прояснить, что такое «толерантность», чему мы призываем обучать. Мы позволим, пропустив некоторые методические процедуры, которые будут описаны ниже, привести сразу наше понимание этого концепта, основанное на анализе собственно языковых данных. Толерантность – слово, вероятно, произошло от английского и французского «tolerance» – терпимость, лат. «tolerantia» – терпение, терпимость к чужим мнениям, «верованиям, поведению, обычаям, культуре, чувствам, идеям». Толерантность – один из основных демократических принципов, неразрывно связанный с концепциями плюрализма, свободы и прав человека [5, с. 188]. При этом нужно обратить внимание на наличие в русском языке пары паронимов, слов с одним корнем, оформленных различными аффиксами, и с нетождественным значением: «терпение – терпимость». Кроме того, толерантность – это и терпимость по отношению к иному мнению, поступку, позиции. Одна из базовых ценностей демократии. В то же время, не тождественна безразличию, не распространяется на понятия, отрицающие исходные демократические представления и ценности (идеи равноправия и справедливости, отказа от нелегитимного насилия и террора и др.) Толерантность отрицает наиболее экстремистские и радикалистские воззрения и формы политической активности граждан [6, с. 213]. Наши наблюдения предполагают включение в значение слова и древнейших смыслов, так как они имплицитно присутствуют в новых европейских языках, генетически связанных с латинским и древнегреческим языками, и связь эта не прерывалась. Слово «толерантность» в современных живых языках произошло от латинского глагола «tolero – нести, выдерживать, терпеть» (зиму, труды, тяжесть, испытания) [10, с. 397].

Конечно, говоря об учебных курсах, направленных на воспитание толерантности, на знакомство и осмысление основ религиозных культур и светской этики в средней школе и, вероятно, в связи с этим появившемся в бакалаврских учебных планах обязательном курсе «Основы религиозных культур», мы можем и должны обращаться к образцовым текстам, вошедшим в сокровищницу мировой культуры, и весьма актуально звучащим сегодня: «приклони ухо твое, и слушай слова мудрых, и сердце свое обрати к моему знанию <...>, утешительно будет, если ты будешь хранить их в сердце твоем, и они будут также в устах твоих» (Притч., 22. 17–18). Именно здесь следует увидеть основное предназначение работы в этом

направлении: учить слушать и слушать «другое», вступать с ним в диалог на основе культурных универсалий. Анализируя собственно школьную программу, с одной стороны, можно отметить движение в сторону совершенствования коммуникативных (устных, речевых) компетенций учащихся. С другой стороны, сокращение роли знаниевого компонента. Собственно такая ситуация отражает выдвигание на первый план коммуникативной функции языка и смещении когнитивной функции из ядра на периферию. Очевидно, что в процессе преобразования российского общества на первый план вышли речевые, устные навыки: формы монолога, диалога и полилога. Однако, как отмечают не только ученые-лингвисты, но и работодатели, именно грамотно, в соответствии с нормой, говорить и писать многие молодые специалисты не в состоянии: это и коммуникативная безграмотность (на уровне речи), и собственно языковая (системная).

В целом, работая над актуализацией этических концептов средствами языковой системы, следует показать, что в ней самой уже заключены универсальные этические элементы, присущие всем языкам мира. Они являются регуляторами культурных норм. К этим регуляторам можно отнести термины родства, определяющие иерархичность человеческих отношений, наличие языковой оценки (при этом положительно или отрицательно оцениваются не все явления, а лишь имеющие значимость не для себя, а для другого). Сама нравственность, вероятно, возникает на стыке языковых и поведенческих схем: гнев становится негодованием, страх – стыдом и т. д. Кроме того, наличие такой грамматической категории, как императив, тоже подчеркивает конституирующую функцию языка в становлении нравственности, или, во всяком случае, их теснейшее взаимодействие.

Усвоение культурного концепта требует обращения, в первую очередь, к авторитетным толковым словарям. Покажем разработанную нами методику на одном из самых сложных для истолкования и базисных для этики концепте «добро». Подробный анализ категории добра и критика его понимания с точки зрения когнитивизма представлен в работе Л. В. Максимова. Он предлагает в теоретическом контексте вывести категорию добра из тривиального коллекционирования весьма относительных «одобряемых вещей» и задать вопрос: «что фактически является предметом морального одобрения людей?» [7, с. 30]. Сама категория рассматривается в огромном количестве концепций. Но с ней необходимо работать на практике в условиях ограниченного программой времени.

Освоение культурных концептов и их актуализация может строиться по следующему плану:

– выявление спонтанных словесных реакций. Подобные реакции «...содержат элементы народной культуры с элементами массовой культуры и культуры классической, отражая типовые диалоги и улические и повседневности, их подчас агрессивно-оборонительную окраску и соответствующую тональность отношений в обществе» [8, с. 777]. Здесь необходимо в качестве подготовительной работы обратиться к «Русскому ассоциативному словарю». Такая работа, с одной стороны, позволит выявить элементы национального самосознания, национальных оценок и предпочтений, с дру-

гой стороны, вектор автоматических реакций, который можно ожидать от учащихся или студентов [8, с. 169];

– изучение возможных этимологий. Признаки, положенные в основание слова, зачастую проявляют глубинные культурные смыслы, имеющие универсальное ценностное, этическое значение и в скрытом виде присутствующее в речевых реализациях, часто не осознаваемое. А иногда и отрицаемое носителями языка в обыденной жизни [9, с. 519];

– знакомство со значением слова в языковых словарях, в первую очередь, в Словаре В. И. Даля, и академических словарях русского языка и в специальных (философских, культурологических) словарях. Аналитика словарных статей дает возможность осмыслить место концепта в мировоззрении, отраженном в языковой картине мира [12, с. 444–445];

– важными для русских концептов являются культурные связи с древнегреческим и латинским языком, поскольку генетические связи оказываются вполне живыми [10, с. 86].

В заключение хочется отметить, что такая кропотливая работа, такая словесная техника, выстроенная на основе языковых и культурных универсалий и выявленной языковой культурной универсалии, описывающей адекватное включение человека в мир, его иерархии и его системные связи, дает возможность вступать в диалог культур, видеть в другом не «чужого, чуждого, иного», но видеть в нем «другого, друга».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аверинцев С. С.** Античная риторика и судьба античного рационализма // Образ античности. – СПб., 2004. – С. 7–10.
2. **Кассирер Э.** Избранное. Опыт о человеке. – М. : Гардарики, 1996. – 784 с.
3. **Кубрякова Е. С.** Семантика в когнитивной лингвистике (О концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия АН (Сер. литературы и языка). – 1999. – С. 129–154.
4. **Неретина С., Огурцов А.** Пути к универсалиям. – СПб. : РХГА, 2006. – 1000 с.
5. **Хоруженко К. М.** Культурология : энцикл. слов. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 320 с.
6. **Введение** в политологию : слов.-справ. / под ред. В. П. Пугачева. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 264 с.
7. **Максимов Л. В.** О дефинициях добра: логико-методологический анализ // Логический анализ языка : языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 17–30.
8. **Русский ассоциативный словарь** : в 2 т. // Караулов Ю. Н. и др. – М. : Астрель : АСТ, 2002. – Т. 1. – 784 с.
9. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 1. – 576 с.
10. **Дворецкий И. Х.** Латинско-русский словарь. – М. : Русский язык, 1986. – 840 с.
11. **Вейсман А. Д.** Греческо-русский словарь. – М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. – 685 с.
12. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – СПб. : Диамант, 1996. – Т. 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля>

Принята редакцией: 17.03.2012